

Анна Митро

свадьба

на

мою голову

Анна Митро

Свадьба на мою голову!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784795

0101

Аннотация

О чем я думала, летя с балкона особняка напрямиком на свадебный торт? Да не о чем, все произошло настолько быстро, что ни одной мысли не проскользнуло. Тем более я бы не стала размышлять о том, как глупо умереть, упав со второго этажа и свернув себе шею на свадьбе бывшего парня. И уж явно не о том, где я окажусь после этого.

И не надо смотреть на меня такими глазами, сэр Клиффорд, я к вам не напрашивалась!

Что, король женится и вам надо быть в полном здравии? Разберемся!

И с главой службы безопасности тоже!

Ведь я – Виктория, а Виктория это победа!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	58
Глава 8	68
Глава 9	75
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Свадьба на мою голову! [334841]

Автор: Анна Митро

Пролог

О чем я думала, летя с балкона особняка напрямиком на свадебный торт? Да не о чем, все произошло настолько быстро, что ни одной мысли не проскользнуло. Тем более я бы не стала размышлять о том, как глупо умереть, упав со второго этажа и свернув себе шею на свадьбе бывшего парня. И точно не о том, что моей команде за такое торжество вряд ли заплатят.

А ведь все так хорошо начиналось, я присмотрела себе неплохую квартиру рядом со сквериком, в котором по весне цвели каштаны и жасмин. На нее не хватало совсем немного, пара крупных заказов и мечта стала бы явью.

На следующий день после встречи с риелтором к нам в агентство пришла милая девушка Настя, у которой был очень занятой жених и свадьба, назначенная на конец июня. То есть до торжества было меньше двух месяцев. Клиентка оказалась адекватной, а потому, не смотря на достаточно позднее начало организации торжества, у нас все склады-

валось замечательно. Ровно до того момента, как она, наконец, представила мне своего будущего мужа. Моего бывшего парня Рому, ушедшего от меня «искать себя». Видимо, он нашел то, что искал. Впрочем, ради гонорара можно было и потерпеть, тем более, вел парень себя прилично, вида, что мы знакомы были прежде, не подавал, неудобств не доставлял, а чаще всего и вовсе, отсутствовал.

Сама церемония прошла гладко, и молодожены, и гости были в восторге от выбранного мной и всеми правдами и неправдами выбитого места под нее – недавно отреставрированного особняка в пригороде. Он и свободен был лишь потому, что ремонт закончился неделю назад.

Я выдохнула, оглядев с балкона зал, мероприятие плавно перетекало в заключительную фазу, все были подшофе, но никто не напился, скоро должны были выкатить торт, а после это можно было ехать домой.

– Вика... Вика, я хотел сказать тебе, – я обернулась, позади меня стоял Рома.

– Мне ничего не нужно говорить, тебя внизу ждет жена, – улыbnулась я.

– Неважно, я должен извиниться. Я виноват перед тобой.

– Мы расстались очень давно, все уже забыто, – вот только не надо было мне надеяться, что подвыпившего мужчину остановят мои слова.

Он подошел ближе, пытаясь что-то объяснить, но я не услышала ничего за диким визгом его жены.

– Ах ты, шалашовка! За моей спиной, с моим женихом шашни крутишь! – и ведь ее можно понять, со стороны наша с Романом поза смотрелась очень даже двусмысленно.

– Милая, это не то, что ты думаешь, мы с Викой раньше встречались, – начал было парень.

– Роман, ты делаешь только хуже, – остановила я его и тут же была сбита с ног разъяренной невестой, взмахнула руками, перегнулась через перила и полетела вниз. Последнее, что я видела – свадебный торт.

Странно, но больно не было, только темно в глазах и полное отсутствие ощущения тела. Надеюсь, меня не парализовало.

– Сэр, с вами все в порядке? – о, я не одна пострадала? Странно, вроде рядом с шедевром кондитерского искусства, на который я приземлилась, практически никого не было.

– Вполне, Маркус, но лучше проводи меня в покои и позови лекаря, – раздался низкий мужской голос совсем рядом, а глаза резанул свет.

– А-а-а-а-а! – заорала я. Потому что передо мной точно была не скорая, не больница и не злополучный особняк. Серые стены с тусклым светильником и каменная лестница, это все, что я разглядела, и парнишка лет пятнадцати в странной одежде. А еще я не могла двигать ни руками, ни ногами, ни даже веками. – А-а-а-а!

– Сэр Клиффорд? – парень участливо смотрел на меня, и это лишь усиливало панику.

– В голове шумит, мой мальчик.

– Сейчас, сэра, – парень, похоже, тащил не только мужчину, но и меня, вот только я ничего не чувствовала, а глазам своим верить не хотела. – Потерпите немного.

– Вызови ко мне старшего помощника, его величество вернется через неделю из западной резиденции...

– У вас есть время прийти в себя, а Корвин справится, – закивал головой мальчик, – вы только поправляйтесь. Я мигом, одна нога там, другая тут.

– Не волнуйся, никуда не денусь, – усмехнулся мужчина, и вдруг стало темно.

– Эй! Мужчина! – позвала я. – Вы меня слышите? – наверное, нет. С другой стороны, если я парализована, то может, я и говорить не могу? Какой ужас. От этой мысли захотелось биться головой об стену, вот только и это было не в моей власти. – Ау! Меня кто-нибудь слышит?

– Это ж надо было так удариться головой, чтобы в ушах звенело, – проговорил сэра Клиффорд. И откуда у нас в городе есть кто-то, кого называют сэра?

Или Рома с Настей решили спрятать мое тело, чтобы скрыть убийство, но что-то пошло не так? Черт, голова пухнет от этих мыслей... Или не пухнет? Ничего не чувствую, физически...

– Сэра Клиффорд? – я услышала еще одного мужчину, снова стало светло, видимо, мне открыли глаза. – Как вы?

– Доктор Валлон? – кажется, пострадавший ждал совсем

другого врача. – Голова кружится, в ушах странный шум и нога болит. В остальном пострадала только моя гордость.

– Давайте я вас осмотрю, – при этом доктор осматривал не мужчину, а меня. Кстати, почему никто ни разу не удивился моему здесь присутствию? – Что ж, сотрясение мозга, вывихнутая лодыжка. От второго могу предложить холодный компресс, мазь, тугую повязку и виски в качестве обезболивающего, – какой хороший доктор. – А для первого, даже не знаю, можем пустить вам кровь? – Эскулап! Как тебе в голову, идиоту, подобное прийти могло?

– Ох, опять этот странный шум. Давайте, доктор Валлон, займемся ногой, что с головой делать, решим потом, – тихо произнес мужчина.

– Э, товарищи, я не поняла, а со мной-то что?! – но тут мужчина поднес бокал с коричневой жидкостью к моему рту, я почувствовала легкое тепло и уснула.

Но ненадолго, через некоторое время очнулась, глаза открыты, а сэр Клиффорд своему старшему помощнику рассказывает, что нужно заказать к балу по случаю возвращения короля. Что за бред? Откуда у нас короли? Какие такие кабанчики? И что за люмисы? Зачем их обновлять?

– Я справлюсь, сэр, хотите, буду отчитываться вам раз в час? – Корвин участливо смотрел мне в глаза.

– Молодой человек, я ничего не хочу. От вас, – пробурчала я, но меня, конечно, никто не услышал.

– Нет, мистер Бэлл, ну буду периодически отправлять к

вам Маркуса.

– Не доверяете? – улыбнулся помощник.

– Доверяй, но проверяй, – «закатила» я глаза. – Молодец, мужик, сам не проконтролируешь – все прошляпят.

– Доверяю, но пока это моя работа, и кто бы ее и по какой причине не сделал, спрашивать станут с меня, – спокойно разъяснил сэр Клиффорд. – Ступай, у тебя много дел.

Мужчина дождался, когда помощник уйдет и попросил мальчика проводить его в туалет.

– Так, я не поняла, а меня-то туда зачем тащить? – возмутилась я, понимая, что мою тушку, причем в вертикальном положении поволокли куда-то в дальний угол шикарно обставленной комнаты. – Нет, вы шутите? Я не хочу на это смотреть! – меня наклонили, и я под журчание я увидела такой абсурд, что теперь не знала, как в это поверить, а еще лучше развидеть.

Глава 1

«Мы с Тamarой ходим парой

В одном теле мы с Тamarой»

Я не знаю, чем руководствовалось мое воображение, чтобы подсунуть мне то, что я увидела, но оно точно больное. И если кома выглядит именно так, то ну его нафиг, отрубите меня от аппаратов.

Но если существует жизнь после смерти, перерождение, как обещают некоторые религии, то это хуже ада, ведь я в мужском теле! Немолодом мужском теле! А главное, всего лишь в роли наблюдателя. Просто разум или душа заключенная в оболочку чужого тела. Паразит.

Выводы делать я умею, а они не утешительные, если все так и есть, то жить мне столько, сколько проживет мой носитель, и потихоньку сходить с ума в полном одиночестве. Единственный плюс – никаких физиологических потребностей, превращается в минус – жить в таком виде придется долго. Но... Если бы я могла говорить хотя бы с этим Клиффордом, было бы легче.

– Маркус, почему ты привел ко мне этого кровопускателя?

– Сэр, чар Мельхиор покинул замок вчера вечером и еще не вернулся. Поэтому я нашел доктора Валлона.

– Плохо, но будем надеяться, что чар ушел ненадолго.

– Странно, сэр, его пад, Бью, сказал, что лекарь еще вчера утром никуда не собирался, а потом к нему зашел сэр Рейган, и он изменил свои планы.

– Да, подозрительно, но нас, Маркус, дела главного лекаря и его бывшего ученика не касаются. А вот то, как идет подготовка к возвращению короля очень даже. Поэтому сбегай к мисс Фоссет, узнай, как справляются горничные с подготовкой покоев, к мистеру Вотелу на кухню...

– То есть повторить весь путь Корвина, но не попасться ему на глаза? – ухмыльнулся парнишка.

– Умный мальчик, весь в отца, – похвалил его мужчина, – и если лекарь вернется, скажи ему про меня. Ты еще здесь? – легкие нотки недовольства скользнули в голосе, но и я, и мальчишка поняли, что это напускное.

– А ты неплохой, если бы мы могли разговаривать, то я бы смирилась с подобным существованием, – тихо сказала я, расстраиваясь еще сильнее. – Интересно, кто такой этот чар Мельхиор? И почему сэр Клиффорд доверяет ему сильнее, чем доктору?

А мужчина лег и почти сразу заснул, оставляя меня в полной тишине и темноте. А я думала, что меня «вырубать» будет вместе с ним. Супер. Как-то не подумала, что сон потребность физиологическая, и я в ней теперь не нуждаюсь. И что мне делать? Даже из угла в угол не походишь и не всплакнешь. Вокруг ничто и темнота. Хотя не совсем, мимо меня то и дело пролетали странные всполохи, словно электриче-

ские заряды по невидимым нитям. И я бы даже дотянулась их пощупать, да рук нет, чтобы это сделать. А если бы были? Я представила, что шевелю пальцами и хватаю яркую искру, как вдруг меня закружил разноцветный водоворот.

Я иду по ярко освещенному коридору, примерно по такому же мы шли в комнату сэра Клиффорда. Мимо, хихикая, пробежали горничные, склонившие на секунду головы, окликнул служка, сказал, что у главного повара какие-то вопросы по поводу меню на бал в честь возвращения короля. Мое тело ныряет в ответвление в коридоре и оказывается на лестнице. Вдруг ступенька уходит из-под ног, и я снова оказываюсь в темноте.

Да это не просто «искорки», это воспоминания! Именно эту лестницу я и увидела первой, когда оказалась в теле мужчины. Класс! Хотя бы на время его сна я нашла себе развлечение. Заодно узнаю побольше о месте, куда попала, слишком не похоже на современную Россию.

– Хочу еще! – то ли подумала, то ли сказала я, тут не понятно. – И больно неоднозначны твои воспоминания, сэр Клиффорд, словно кто-то помог тебе упасть с лестницы. Но с этим, мой друг, тебе разбираться самому, – я потянулась к следующей искорке.

– Льюис, мальчик мой! – приятный женский голос звал явно обладателя этого воспоминания, но он, то есть я, сидел в зарослях облепихи и хихикал. – Сынок, отец приехал!

Тут владелец моего тела выскочил из кустов и я увидела

красивую женщину в длинном платье, украшенном вышивкой, с рыжими волосами, убранными в сложную косу.

– Мама, – выкрикнул он, и практически сразу попал в объятия родительницы. – Мама, почему ты плачешь?

– Ничего, сынок, все хорошо, – женщина утерла набежавшую слезу и взяла мальчика за руку. – Пойдем.

Меня снова выкинуло в темноту, я рыкнула и уткнулась в следующий святающийся шарик.

– Сын, – я стояла перед суровым мужчиной с военной выправкой. – Я решил, что тебе пора в пансион.

– Говард, но ему еще только семь лет, а туда поступают в двенадцать! – мама сэра Клифорда мяла в руках платок.

– Я в его возрасте уже был пажом при старшем принце, Корнелия. Были бы у Льюиса братья или сестры, ты бы не носилась с ним, как с малым дитя.

– Я не ребенок, сэр! – воскликнул мальчик, чем тут же заслужил осуждающий взгляд отца.

– Да, разбаловала тебя мать, придется научить манерам! Сойер, плеть!

И вновь темнота. Но на этот раз я была ей рада. Вот же гад, садист, ребенка плетью! Бедный, он ведь так любил отца, тянулся к нему, а этот... Чудовище! Пока я высказывала все недовольство подобной несправедливостью, в меня врезался еще один разряд.

– Будь сильным, мой мальчик, и смелым. Я люблю тебя и всегда буду, – я видела ее заплаканное лицо так близко, что

поняла, она держит мальчика на руках. – Когда отец уснет, Морни пустит чара, тот снимет боль и заживит раны, но со стороны будет казаться, что они еще свежи. Но это будет наш секрет, хорошо? – улыбнулась она.

– Да, мама, но ведь это обман. Я должен стойко переносить наказание, – вздохнул ребенок, ему было очень больно. Не только физически.

– Сынок, каждое наказание несет учение, но насколько оно заслуженно, может решить только Всевышний или стихии. Если чар сможет залечить твои раны, значит наказание незаслуженно, – женщина погладила мальчика по голове.

– Ты ненавидишь его, мам?

– Нет, сынок, я люблю тебя.

– Корнелия! – резкий окрик заставил женщину вздрогнуть.

– Пока спи, Льюис, мама все исправит.

Если бы я могла плакать, то ревела бы в три ручья. У меня не было детей, но подобная неоправданная жестокость к близким вызывала у меня жгучий гнев. Даже традиции или обстоятельства времени, а тут явно не двадцать первый век, не извиняют поведение сэра Клиффорда старшего.

Следующие воспоминания оказались разрозненными, что-то с учебы, что-то из молодости, в основном служба во дворце, но они дали мне хоть какое-то представление о происходящем. Во-первых, если это не мой бред в коме, то это другой мир, технически отстающий от Земли, я не очень раз-

бираюсь в истории, но, наверное, Камбрия, так называлась эта страна, чем-то напоминала нашу средневековую Англию. Вернее дикую смесь времен. То есть тут были уже первые автомобили и электричество, носили более удобную одежду, без корсетов, тысячи юбок и странных приспособлений. Уже изобрели молнию, но готовили в печах, водопровод был только у самых состоятельных, об отоплении речи и не шло, как и о правах женщин. Среди них были влиятельные, но одна на тысячу. Во-вторых, тут были маги. Не шарлатаны, как на земле, а самые настоящие. Но одаренные рождались не так уж и часто, школы вроде Хогвардса для них не существовало, и многое зависело, найдут ли ребенку родители учителя. Услуги магов стоили дорого, а ничто человеческое им было не чуждо. На самом деле, в одном из воспоминаний я услышала разговор сэра Клифффорда с тем самым чаром Мельхиором, последний говорил, что если бы не спесь, гордыня и нежелание растить конкурентов большинства магов, то король удивился бы, сколько на самом деле одаренных в его стране. Тех, кто обладает пусть слабым, но даром и даже может о нем не знать.

Пока я пыталась устаканить все те разрозненные сведения, что получилось добыть, не заметила, что вернулся Маркус и привел седовласого человека.

– Сэр Клифффорд? Не захотели пользоваться услугами доктора Валлона? – усмехнулся старец, а я узнала в нем того самого мага.

– Чар Мельхиор, доброго дня. Сами знаете, не по всем вопросам мы схожи с доктором во мнениях, хоть я не мастак в его профессии.

– Что он сказал вам?

– Вывих лодыжки и сотрясение, сами знаете, очень не вовремя...

– Мой друг, при вашей должности не вовремя это когда угодно, – хмыкнул лекарь. – Как и любому другому человеку. Я посмотрю.

После этих слов мужчина закрыл глаза и протянул к нам с Льюисом руки. Мне стало тепло, как так? Я же ничего не чувствую? Но нет, вдруг ощущения владельца тела стали моими, словно я из маленького закутка мозга разрослась и заполнила собой каждую клеточку. Мягкость подушки, легкий голод, уходящая головная боль – пусть приглушенно, но я все это чувствовала!

– Спасибо! Спасибо тебе, добрый человек! – мысленно я хлопала в ладоши, потому как телом точно не управляла.

– Спасибо, – поблагодарил мага сэр Клиффорд. – Мне явно лучше.

– Хорошо. Маркус, покорми своего наставника и проследи, чтобы сегодня он не скакал по дворцу молодым козленком.

– Чар Мельхиор!

– Двести с лишним лет и что дальше? Дворец от тебя не сбежит, как и почтенный возраст, – сердито отчитал маг мо-

его притихшего владельца тела. А я только присвистнула в уме – двести лет...

Но ждать ответа от управляющего дворцом, а именно им и был Льюис, лекарь не стал. А мальчишка выскочил ровно вслед за одаренным. Надеюсь, за едой. Кажется, отсутствие физиологических потребностей было не худшим вариантом, чем ощущение их, но чужих.

– Да уж, попала, так попала, Викуся...

– Кто здесь? – подскочил сэръ Клиффорд кровати.

– Где здесь? – уточнила я. – Ты что, меня слышишь?

– Кто вы? Выходите!

– Знала бы как, уже бы давно вышла.

– Вы – женщина?

– Сейчас – не знаю, а раньше точно была ей, – задумалась я.

я.

– Женщине не положено находиться наедине с мужчиной, тем более в его покоях.

– Ой, как у вас тут все запущенно...

– Так, где вы?

– Не, серьезно? Льюис, алло! Я у тебя в голове! – сердито крикнула я, а мужчина схватился за уши.

– Я сошел с ума...

– Соболезную, но мне точно хуже. Я вообще не в своем теле.

– Ты демон! Я одержим! – воскликнул мужчина и заметался по комнате.

– Ага, сейчас я заставлю тебя жечь людей и есть младенцев, – изобразила я хохот киношного злодея. – Вроде взрослый мужик, а такую чушь несешь.

– Одержим, нужно срочно в храм всевышнего, покаяться, пусть изгонят из меня демона.

– Идиот! Тебя сожгут на костре! Или по-тихому прибьют, не знаю, как у вас тут заведено.

– Но я не хочу умирать!

– Знаешь, я тоже не хотела, – мне вдруг стало очень грустно. Ведь я действительно умерла. Не может быть иначе. И даже эту дуру – Настю жалко, вместо счастливой семейной жизни ее ждет обвинение в непредумышленном. Кошмар.

– Поясни? Всевышний, я разговариваю с демоном!

– Да не демон я!

– А кто же?

– Виктория Огнецвет. Вернее то, что от нее осталось, сущность, разум или душа, не знаю... Умерла я в своем мире, а очнулась в тебе. Ты сначала меня не слышал, а после того как чар руками поводил – начал. Вообще, все из-за него изменилось.

– Значит, он сможет нам помочь! – обрадовался Льюис.

– Ага, только если не решит, что ты сумасшедший или одержимый, – буркнула я и, кажется, заставила управляющего задуматься.

Глава 2

«– Мягкие стены или костер?

– Лучше диван и жареного мяса»

– Даже если ты будешь прикидываться, что меня нет, я все еще тут, – молчание затянулось, что порядком раздражало, поэтому я решила напомнить мужчине о себе.

– И что нам делать? – в растерянности произнес он.

– Ждать, наблюдать, изучать вопрос, – мне так и хотелось закатить глаза. – Мало ли, вдруг уже были истории подобного «подселения», может, есть вариант, который устроит нас обоих?

– Ты сама сказала, варианта два: меня либо признают сумасшедшим, либо одержимым. Поверь, результат не устроит ни тебя, ни меня.

– Значит, мы придумаем свой вариант!

– Вы очень самонадеянная леди, Виктория.

– Сэр Клиффорд, я, конечно, понимаю, что у вас так не принято, но давайте будем общаться менее официально. По простому.

– Я заметил, что вы уже так ко мне обращались, леди Демон.

– Я не демон, Я – Вика! – в который раз выкрикнула я.

– У меня от тебя, Вика, голова кругом.

– А кому сейчас легко? Слушай, Льюис, а этому лекарю

реально за двести?

– Виктория, а тебе говорили, что у тебя очень странная речь? И да, жизнь одаренных длиннее, чем у обычных людей.

– Нормально я говорю, просто не принято изъясняться в моем мире высоким слогом в обычной жизни. Зачем напрягаться?

– И что, в твоём мире все так говорят?

– Нет, конечно, все зависит от возраста, образа жизни, места жительства, от обстановки: официальная или нет. Часто человек на работе и вне работы это два разных человека.

– Чудаковатый твой мир. Ты это ты, где бы не оказалась, как может быть по-другому?

– Ну, вот смотри, ты, когда говоришь с Маркусом и когда говоришь с королем один и тот же? – съехидничала я.

– Туше, но его величество это его величество.

– А что в нём особенного, кроме того, что он родился в королевской семье? – вопрос на засыпку достиг своей цели, мужчина задумался.

– Он благородный...

– Но благородство – черта присущая не только ему, не правда ли?

– Он справедливый...

– Как и справедливость, хотя согласна, справедливый правитель это редкость.

– Ты невозможна!

– Готовься, я буду ломать твои стереотипы.

– Лучше бы я сошел с ума!

– Мы будем делать это вместе, – если честно у меня складывалось впечатление, что это так и будет. – Но согласись, вместе веселее.

– Виктория! – воскликнул он и тут в спальню постучали, дверь открылась, и вошел Маркус.

– Сэр, я принес вам обед, – мальчик вкатил, тележку, с которой доносились умопомрачительные запахи.

– Еда! Льюис, почему мы так сильно хотим есть? – я была удивлена зверскому аппетиту.

– Ви..ликолепно, – осекся мужчина, скосившись на парня, расставляющего тарелки и увлеченно рассказывающего о ситуации на кухне.

– Не «ви», а «ве», – ехидно заметила я. – Давай уже ешь, ожидание невыносимо!

– Это ты невыносима! – прошептал хозяин тела, но пошел к столу.

– Главный повар сказал, что меню, что предложил Корвин, не сильно отличается от обычного для подобных мероприятий. И заметил, что с обедом он в состоянии справиться и без советов «третьей ноги» управляющего, и без его «третьего глаза».

– Как он вас оригинально окрестил, – расхохотался Льюис, и я вместе с ним.

– А повар у вас умный и готовит хорошо, думаю, он мне бы понравился, – сэр Клиффорд мне, конечно, не стал отве-

чать, ведь на него с восхищением смотрел мальчик. – Кстати, пацаненок-то ел? А то сам сидишь за обе щеки уплетаешь, а ребенок, наверное, голодный ходит, – мужчина крякнул от моего выпада.

– Маркус, а ты пообедал? – голос звучал его немного недовольным, еще бы, ткнула носом дяденьку в несправедливость.

– Перекусил, пока вам поднос собирали, – скромно пролепетал мальчик.

– Врет, – резюмировала я. – Поделись едой с ребенком!

– Сатрапша! – процедил Льюис сквозь зубы.

– Предупреждаю, я буду кричать! – напугала я его.

– Сядь и поешь со мной, а то скоро ветром сдует, – вздохнул мужчина, посмотрев на мальчишку.

Тот не стал мяться, и повторять просьбу Льюису не пришлось, уже через минуту помощник ел. Да с такой скоростью, словно ему приз обещали.

– Не торопись, никто не отнимет, – сделал замечание сэр Клиффорд.

Какое-то время они ели, а я молча наслаждалась вкусом. Очень хотелось поговорить, но ответить мне мужчина не может. Кого бы то ни было посвящать в нашу тайну пока не хотелось. Я слишком мало знаю об этом мире, чтобы хоть кому-то доверять. Даже самому Льюис. Если ему вдруг втемяшится в голову, что он все же одержим демоном и надо сдаваться местной власти для экзорцизма, то помешать я ему

не смогу.

– Слушай, нам нужно поговорить, отправь мальчишку с каким-нибудь заданием, как он поест, – ласково сказала я, мужчина вздохнул и кивнул. Маркус смотрел в тарелку, так что это точно был ответ мне.

Еда исчезла со стола минут за десять, мальчик был отправлен на кухню с тарелками, а после следить за старшим помощником.

– Лишним не будет, – сказал Льюис, устраиваясь поудобней на кровати

– Ты не доверяешь этому Корвину?

– Во дворце слово «Доверие» имеет условный характер, Виктория. Чтобы выжить здесь, нужно иметь толстую кожу, дикое упорство и быть скользким, как змея.

– Честно? На тебя это не похоже, – хмыкнула я.

– Твое появление выбило меня из колеи, девочка. Я стар, устал от интриг и постоянного напряжения.

– Я давно уже не девочка, Льюис. И примерно представляю, в чем заключается твоя работа. Я занималась примерно тем же, только вместо короля у меня были заказчики, вся эта суэта была не ежедневная и выходные случались чаще, чем у тебя.

– А сколько тебе лет, Виктория?

– Двадцать восемь.

– А мне восемьдесят три, – сказал мужчина, а я на секунду потеряла дар речи.

– Для такого почтенного возраста ты в отличной форме, хотя если учесть сколько прожил Мельхиор...

– Он чар, лекарь, они живут намного дольше простых людей. Все, в ком есть хоть капля дара. Но, как ты могла заниматься примерно тем же, чем и я, да еще у разных заказчиков? Ты же женщина, в твоём возрасте уже можно растить пару детишек.

– В вашем мире. В нашем, конечно, тоже. Можно даже и не пару, но сейчас у нас женщины, наконец, поняли, что они никому ничего не должны, что беременность и роды изнашивают организм в большинстве случаев, а главное дети это не залог счастливой семьи. У нас сейчас женщины стараются получить образование и построить карьеру прежде, чем завести ребенка, чтобы, если ненаглядный его заделавший свинтит, можно было самостоятельно содержать и себя, и малыша.

– Что значит, свинтит? – выразил недоумение собеседник.

– То есть бросит, – а что, в интернете таких историй вагон и маленькая тележка. Или большая.

– Как отец может бросить ребенка и его мать?

– Да так же как и мать, развернется, соберет вещички и уйдет, хотя женщины страдают подобной фигней в разы меньше.

– Какой ужасный мир!

– Обычный, – я пожалала плечами, но тело, естественно, никак не отреагировало. Не мое, однако. – Думаешь, твой луч-

ше? А в твоём мире люди не ведут себя так? Ты же не можешь отвечать за всех подлецов мира.

– Не могу, ты права. Но никак в голове не укладывается, что ты занимала должность, подобную моей. Вероятно, потому ты такая дерзкая девочка.

– Я не девочка, – повторила я. – А очень известный в своём городе организатор свадеб.

– Что же, ты очень вовремя попала в мое тело.

– Почему?

– Потому что наш король скоро женится.

– Я вся в твоём распоряжении, все равно у меня нет выхода, – хихикнула я. Кажется, несуществующие нервы все же сдают. – Вот только думаю, мои новаторские идеи не прокатят в вашем консервативном мире.

– Ты иногда так говоришь, что я не понимаю, о чем идет речь, – вздохнул мужчина. – И я устал, обед и воздействие лекаря не прошли бесследно, – он прикрыл глаза. А я вновь оказалась в темноте.

– Ну спасибо, услужил. Я-то не сплю, – проворчала я и задумалась о происходящем. – Льюис!

– Ты чего кричишь? – мужчина от неожиданности подскочил на кровати.

– Извини, мне тут мысль пришла в голову.

– В мою голову?

– Да, неловко у нас с тобой выходит... Я просто подумала, что ты не можешь мне отвечать, когда рядом кто-то есть. А

вдруг что-то срочное? Мысли я твои не слышу.

– И хорошо! Не надо тебе мои мысли слышать! Это неприлично!

– А сидеть в твоей голове прилично?

– Тоже нет, но это мы не контролируем. Что ты предлагаешь?

– Ну-ка моргни, только не быстро, – сказала я, мужчина вздохнул, но выполнил просьбу. – Супер! Давай так, если вдруг мне нужно что-то срочно, а ты не можешь ответить, то я стану задавать односложные ответы, если да, то ты моргнешь один раз, если нет, то два, согласен? – Льюис на мгновение закрыл глаза. Один раз.

– Но с одним условием. Ты не трещишь без умолку и не заваливаешь меня вопросами.

– Согласна, не хочу, чтобы кто-то подумал, что у нас нервный тик, – хихикнула я.

– У нас?

– Не придирайся, старичок, я так себя успокаиваю. И вообще, я не в себе.

– Да, ты во мне, а это еще хуже, – вздохнул мужчина, закрыл глаза и моментально заснул.

Глава 3

Голова шла кругом, хоть ее у меня и не было. Просто висеть в темноте и бесконечно думать в каком я ужасном положении и, возможно, навсегда, было невозможно. Поэтому я снова и снова ловила его воспоминания. Но это занятие тоже надоедало, я же не могла выцепить что-то конкретное, а поэтому его история походила для меня на сериал, у которого серии перепутались. Вот герой первый раз девушку на свидание приглашает, смена кадра и он уже с первым приступом радикулита. Да, я узнавала мужчину и его мир, но какой ценой для собственной психики?

А еще у меня никак не получалось решить, как к нему относиться. То есть по земным меркам он мне чуть ли не в прадедушки годиться, но странное чувство, что сейчас для меня не существует ни времени, ни возраста, разрушало все этические нормы общения со старшими. А из-за того, что я находилась в его теле, то воспринимала его чуть ли ни как саму себя. А самой себе намного проще сказать: «Собралась тряпка и пошла украшать мир и причинять добро», чем «Будь так любезна, соберись и сделай что положено». И ведь неизвестно, как себя поведет Льюис, когда отойдет от шока.

– Виктория, ты здесь? – тихий шепот отвлек меня от раздумий.

– Нет, вышла в сад погулять, – съязвила я, но совесть у

меня еще была. – Извини, нервы.

– Прогуляемся в библиотеку?

– Идея хорошая, интернета-то у вас тут нет.

– А что такое интернет?

– Система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации, то есть что-то вроде библиотеки, только доступ в нее есть у всех, кто обладает определенным артефактом.

– У избранных?

– Ты что? Процентом у восьмидесяти населения моей страны. Как в других дела обстоят – не знаю.

– И что, любую книгу можно достать?

– Ну, утверждать, что вот прям любую, не буду, но множество книг, песен, видеозаписей и новостей – да. А еще передавать сообщения, общаться на расстоянии. Что угодно.

– Потрясающе! Это сколько полезного можно сделать!

– Да уж, – я почему-то подумала о том, как этим пользуются земляне и расстроилась. – Но ты же знаешь, у медали две стороны. А оружие не только защищает, но и ранит.

– Только не впадай в меланхолию, Виктория, я слишком стар и склонен к упадническим настроениям в соответствии с возрастом. Не надо их приумножать.

– Как скажете, сэр, – хихикнула я. – Льюис, а не слишком подозрительно посещение библиотеки почти ночью?

– Скажем, у меня бессонница, – улыбнулся мужчина и решительно встал. – И вообще, кто главный в этом замке?

– Король?

– Его величество главный в стране, а в замке правит управляющий, – гордо выдал мужчина и направился уже к знакомой мне двери.

– Э-э-э! Не надо туда идти!

– Но мне нужно облегчиться! – возмутился Льюис.

– А тебя не смущает, что я все вижу?!

– Что? – Завопил он.

– Не ори, кто-нибудь услышит и прибежит, – зашипела я. – А как ты думал? Я чувствую все, что чувствуешь ты, немного слабее, но все же, и смотрю на этот мир твоими глазами!

– Но это неприлично, Виктория!

– А что мне делать? Ты можешь хотя бы не смотреть вниз или прикрыть глаза?

– А если я промахнусь мимо вазы? Что обо мне подумают горничные?

– Что ты стар и у тебя трясутся руки! Зато я ничего не увижу!

– Я попробую! И не так я и стар, – вздохнул мужчина, но все же прикрыл глаза, оказавшись на месте.

– Спасибо, – прошептала я, после того, как Льюис «отжурчал» и вышел из туалета. – Мне и так непросто, а тут еще и это...

– Я не представляю, что, Виктория, чувствовал себя на твоём месте. Сочувствую...

– Я и сама еще не определилась со своими эмоциями.

Идем штурмовать обитель знаний?

– Уже иду. Но ты, пожалуйста, постарайся не разговаривать, пока мы туда не дойдем.

Я честно старалась молчать, но все вокруг было такое интересное. Особенно меня смущало освещение. В части коридоров, там, где сновали слуги, висели фонари с газовыми лампами, а вот в местах возможного скопления аристократов подсвечивались мерцающими шариками, что разгорались ярче при приближении. И пару раз попадались девушки в брюках, широких, но все же, а одна даже с оружием на поясе. Поэтому стоило Лысу войти в огромное помещение с устремившимися к горизонту стеллажами – меня провало.

Оказалось, что эти шарики и есть те самые люмисы, магические лампы, стоят дорого, но настраиваются на движение, и соответственно, удобнее газового освещения. А брюки девушки носят, но в основном служанки, которым по долгу службы не очень удобно расхаживать в платьях, девушки обладающие даром и наемницы, но они не были уроженками Камбрии, у местных дам не принято было упражняться с оружием.

– Вопрос один, как нам среди всего этого великолепия найти то, что поможет? – удовлетворившись ответами, я, наконец, обратила внимание на самую библиотеку. Даже областная в моем городе ни шла с ней ни в какое сравнение...

– Нам нужно что-то о переселении душ, призывах, некро-

магии.

– А причем тут последнее? Я же не зомби.

– Они занимаются не только поднятием мертвых, насколько я знаю, но и взывают к душам умерших. Прости, но я считаю, что ты не выжила, раз находишься в моем теле, а не в своем.

– Не лишай меня последней надежды, – буркнула я. – И как, даже зная, что искать, тут что-нибудь найти?

– Следую указателям, – снисходительно ответил мужчина. – Нас с тобой интересуют разделы магическое искусство и религия.

– А физика и философия?

– Интересное решение, но чем нам поможет знание об общих законах природы? Или пространные речи о чем угодно?

– Извини, я в квантовой физике не сильна, как и в обычной школьной, но точно знаю, что есть теория множественности миров, и ей занимается именно эта наука.

– Наши миры шли разными путями. Поэтому, давай сначала посмотрим то, что сказал я.

– Хорошо, молчу, ты местный, тебе лучше знать, – мы пошли вдоль рядов. – Льюис, а тебе не показалось странным твое падение с лестницы?

– Что ты об этом можешь знать, ты же появилась уже после моего падения? – мужчина даже не отвлекся от изучения корешков книг.

– Я видела все, что произошло в твоём воспоминании...

– Ты роешься у меня в голове? – его крик эхом разнесло по помещению.

– Тише, кто-нибудь услышит и тогда нам капец! – зашипела я на него и пожалела, что не могу посмотреть по сторонам. – Я случайно и не могу это контролировать, – слухавила, конечно, но лучше ему не знать всего. – Когда ты отключаешься, просыпается твое подсознание и оно так близко ко мне, что периодически мы пересекаемся, и я проваливаюсь в него. А там твои воспоминания. Извини, я не хотела тебя задеть, – это была правда, но про скуку и недостаток информации я ему ничего не скажу.

– Ладно, ни ты, ни я, все равно не сможем это исправить, – глубоко вздохнул он. – И что же показалось тебе странным.

– Ты шел ровно, голова не кружилась, эта лестница тебе хорошо знакома?

– Я по ней уже лет пятьдесят хожу, конечно, знакома!

– То есть ты знаешь каждый ее сантиметр, каждую щербинку и пройдешь по ней в любом состоянии?

– Да! Но это не отменяет того, что я мог просто споткнуться и упасть.

– Обо что споткнуться?

– А вот это уже вопрос, – задумался сэр Клиффорд и отвлекся от стеллажей.

– Может ноги заплелись? – подала идею я, но он сразу ее отменил.

– Нет, это бы я почувствовал и запомнил.

– Значит, кому-то ты сильно мешаешь, и нам нужно понять кому, чтобы подобного не повторилось. Как говорят в детективах: кто выиграет от твоей смерти?

– Я даже не знаю... Я стараюсь сторониться всех интриганов.

– А что на счет твоей должности? Твой помощник займет ее, если ты отойдешь от дел по разным причинам.

– Нет, пока я не называл преемника, он не может претендовать на место управляющего.

– И, тем не менее, он самая подходящая кандидатура на твое место. То есть мотив есть.

– Не смотря на самовлюбленность, Корвин неплохой человек, он не подлец. Не похож он на того, кто замыслил убийство. А на мое место могут назначить и кого-нибудь из других замков его величества.

– Ну не знаю. И думаешь, все преступники похожи на преступников? Меня вон вообще новобрачная убила.

– Это была случайность, здесь же злой умысел, Виктория. Это разные вещи.

– Ладно, но к Корвину твоему нужно присмотреться, и подумай, кто еще хотел бы тебе навредить.

– Сэр Клиффорд, – позвал кто-то Льюиса, и мы одновременно крикнули. – Что вы тут делаете.

– Смотритель Бьюик, готов задать вам тот же вопрос, – повернулся к говорившему мой «носитель», и я увидела сухенького седого деда.

– Бессонница спутница знаний, господин управляющий, – улыбнулся он.

– Значит, вы меня хорошо понимаете, господин смотритель библиотеки, – определил для меня нового персонажа Льюис. – Смотрю, чем развлечь себя в ночи.

– Не то место вы выбрали для ночных развлечений, – хмыкнул старик.

– Для тех, что вы подразумеваете, я слишком стар.

– Да полно вам, шутник, – махнул рукой смотритель. – Помочь с поиском? И донесли мне, что вы, мой друг, сегодня чуть не пострадали?

– Упал с лестницы, недоразумение. А ищу я разделы религии и магического искусства.

– Это больше, чем недоразумение, если вас так проняло. Но, здесь я легко помогу.

Старик бодро довел Льюиса до нужных шкафов, попросил вести себя в обители знаний прилично и удалился с книжкой подмышкой, тихо прикрыв за собой дверь.

Глава 4

«– Ты отвлекаешь меня своими рассуждениями!

– Я думала, ты не слушаешь.

– И твое самолюбие это пережило?»

Даже то, что смотритель помог нам определить местонахождение книг, не сильно облегчило задачи, их тут были сотни!

– Это бесполезно, – я сдалась на пролистывании второй книги, – тут можно сидеть да следующего года и ничего не найти.

– У нас нет выбора, ты же не хочешь жить во мне, пока я не скончаюсь?

– Знаешь ли, мне не очень приятно чувствовать себя паразитом!

– Тогда сосредоточься и помоги мне! – рыкнул мужчина, да таким командным тоном, что я внутренне подобралась.

– Я просто привыкла, что у нас сейчас с поиском информации все немного проще, забил в поисковике, что хочешь и смотришь ссылки, что подходит.

– Считай что я твой «поисковик», ведь я сейчас ищу, а ты только смотришь.

– Стараюсь. Прости, Льюис, что у тебя в голове оказалась истеричка.

– Тебе не за что извиняться, – покачал он головой и достал

следующий томик. – Смотри, магическая теория возникновения параллелей миров.

– То, что нужно!

– Кстати, ты можешь читать на моем языке?

– Могу, хотя это и странно. С другой стороны, я же говорю, и ты понимаешь, что я говорю, может это связано с тем, что язык привязан к физическому телу? И если честно, сейчас не так важно, как это происходит.

– Ты права, есть вещи важнее, – он уставился в книгу, медленно перелистывая страницы.

– Интересная картинка, – остановила я его. Перед нами была спираль днк. – Я уже видела это. Молекула, передающая генетический код.

– Нет, Виктория, это, согласно изысканиям чара Машери, временно-пространственная спираль близлежащих миров, а вот между ними – великое ничто.

– Ага, а земля на ките, а кит на трех слонах, – пробубнила я, вглядываясь в картинку. Но, не смотря на мой скепсис, за чтением отдельных страниц этого труда мы провели пару часов.

– Этого не преподают нигде... В пансионе я никогда не слышал о подобном, – пораженно откинулся на спинку дивана мужчина.

– Может об этом знают только маги? Я так поняла, что у вас тут есть религия?

– Не знаю... Да, есть, мы верим во Всевышнего, создав-

шего мир и нас, а так же чувствуем его последователей.

– И как думаешь, обрадовались бы служители Всевышнего, если бы кто-то начал пропагандировать, что мир не един, и вы не уникальное творение Всевышнего.

– Да не приведи Всевышний, какая ересь.

– Ага, но только я-то тут. Кстати, а как служители относятся к магам, то есть чарам?

– Скажем так, терпят, и говорят, что на все воля Всевышнего, с кем поделиться даром стихий.

– А что маги отвечают на это?

– Их мало волнует, что думают про них жрецы. Магов не так много, их почитают и ценят, некоторые, кстати, вхожи в храмы. И есть те, кто служит королю.

– Да уж, не думаю, что король будет слушать речи служителей и лечиться у доктора Валлона, ему проще позвать Мельхиора и избавиться от проблемы за пару минут. Все же правитель дураком быть не может.

– Именно так, Виктория. Но тут сказано, что житель одного мира не переместится в другой, только при условии отделения сути его при смерти и при взывании с другой стороны. Ведь сути нипочем не найти дорогу через ничто, если никто не осветит ей путь.

– А это значит лишь одно – меня кто-то призвал, – произнесла я вслух и сама опешила. – Но... Зачем?

– И кто? – посмотрел снова в книгу мужчина. – Он должен обладать невероятной силой.

– А таких магов не очень много, значит, нам нужно выяснить кто такой смелый, мало ли кого и из какого мира он еще притянул?

– Виктория, нам нужно поделиться этим с Мельхиором.

– Ой, не-е-ет! А вдруг это он? Давай сначала еще что-нибудь попробуем узнать?

– Хорошо. Что еще ты хочешь найти?

– Есть ли способы переселения души, этой самой сути? А то в твоей «студии» нам вдвоем тесновато.

– Ты представляешь, что предлагаешь? Найти обряд, если он существует, найти девушку, и переселить тебя в нее?

– Да, а что плохого в этом?

– А что будет с сутью этой девушки?

– Во-первых, это еще если подобный обряд существует, хотя я думаю, да, ведь куда-то меня должны были «поселить». А во-вторых, мы же можем поискать тело, у которого душа уже отлетела, и реанимировать его.

– Что сделать?

– Воскресить с моей помощью. И твоей. И какого-нибудь подходящего и не болтливого мага. Иначе нам придется его убить, чтобы не болтал.

– Виктория!

– А ты видишь другой выход? Ладно, мы можем отрезать ему язык. Но ведь маги писать умеют, он нас точно сдаст...

– Виктория, ты себя слышишь?

– Я ищу выход из сложившейся ситуации, найдешь что

получше – предлагай.

Мужчина молчал. Долго, нудно, раздражающе. Потом вновь пошел вдоль полок, нашел еще три книги этого же автора. Отложил. Правильно, может этот маг-ученый еще чего полезного написал.

– Льюис, прием! – не выдержала я.

– Виктория, я перевариваю твои кровожадные планы.

– Я пошутила.

– А я не понял, – управляющий мотнул головой, словно хотел выкинуть назойливую меня из нее.

– Но про переселение я говорила серьезно. Вдруг есть такая возможность? Ты бы дал мне такой шанс?

– Кто я такой, что бы решать, кому давать шанс жить, а кому нет?

– Тварь ли я дрожащая или право имею? – передразнила я его.

– О чем ты?

– Это цитата из одной книги. Не важно. Скажи лучше, ты ведь решил в какой-то момент, что ты одержим?

– Да. Но я все еще надеюсь, что твои слова – правда и ты не демон.

– Я не демон, но может те, кого за них принимали, были такими же как я? Просто их не поняли? Давай посмотрим ритуалы ваших жрецов? Вдруг есть описания?

Ох, лучше бы я этого не говорила. Льюис так зачитался постулатами их веры, что если бы у меня были волосы, то они

встали бы дыбом. Все, что там писали лишь подтверждало, что я демон. Да я сама была готова в это поверить.

– Так, надо заканчивать с этим, – сказала я, но в этот момент он перевернул страницу и там был рисунок. А на нем некая сущность вырывалась из человека, лежащего на алтаре и окруженного людьми в странных балахонах, чью капюшоны напомнили мне американский ку-клукс-клан. – Какой кошмар. Давай будем считать, что это не наш с тобой случай, а?

– Но, Виктория, здесь описан ритуал «изгнания» духа.

– Льюис, напоминаю, нам нужен не ритуал изгнания, а ритуал переселения, так что вернись от этого средневекового мракобесия к научным трудам того замечательного мага, что писал про другие миры. Немедленно! – мне было как-то не по себе.

– Хорошо, раз ты так просишь, – он бросил последний взгляд на это мерзкое чтиво, и вернулся к столу с томами мага.

Вот только в первом взятом особо ничего интересного не оказалось, а потом мой носитель стал клевать носом. А мне стало стыдно, мужчина в возрасте, а я его так гоняю.

– Льюис, а может спать? От работы на завтра тебя никто не освободил же?

– Меня от работы может освободить лишь король. Или я сам. Но ты права, нужно немного поспать, потому что завтра уже наступило.

– Только давай к этим двум томикам вернемся еще, хорошо? – я очень боялась, что он передумал заниматься моим «переселением» и уже задумывается об просто выселении.

– Хочешь, возьмем их с собой?

– Не надо, вдруг кто-нибудь увидит? Я не хочу, чтобы возникли вопросы.

– Может быть ты и права... Хорошо. Сейчас верну их на место, но мы уже знаем, где и что нам искать. Вечером вернемся сюда и досмотрим.

– Спасибо, что поверил мне.

– Не за что. Ты же не подговариваешь меня убивать и мучать окружающих.

– Даже и мысли не было. Ну, кроме той одной шутки, она не считается! – вот он меня подловил.

– Хорошо, что ты упомянула это, иначе бы моя вера в твою недемоничность пошатнулась, – тихо посмеялся он, и мы снова молча преодолели коридоры.

– Спокойной ночи, Льюис. Я буду ждать твоего пробуждения.

– Не скучай, Виктория. Я сожалею, что не могу разделить эти часы с тобой.

Глава 5

К тому моменту, когда Льюис проснулся, я была готова выть от безысходности. Хоть сон его длился относительно и недолго, ведь полночи мы торчали в библиотеке, это время мне все равно показалось бесконечностью. Меня уже тошнило от чужих воспоминаний, и бесило то, что я не могу понять, сколько времени прошло. То есть даже поубеждать себя, что милая, еще немного, всего полчаса, не выходит, по той простой причине, что я не могу понять полчаса мне осталось до пробуждения мужчины или три раза по полчаса. Его тело стало моей тюрьмой. И нет права ни на апелляцию, ни на досрочное освобождение. Если мы не найдем способ как меня вытащить и тело в которое это можно сделать.

– Виктория? – управляющий открыл глаза.

– Доброе утро! Как я рада, что ты проснулся! – чистая правда, я была уже на грани, и начала думать, что шизофреники это люди с такими же подселенцами, съехавшими с катушек и каким-то образом получившими доступ к управлению телом.

– Доброе утро. Что, все так плохо? – искренне удивился он и направился уже к знакомой двери.

– Нет, еще хуже, – вздохнула я, поняв, что теперь даже поход Льюиса в туалет меня ужасает не так, как его сон. –

Знаешь, сколько раз за сегодняшнюю ночь я падала с лестницы в твоём теле? Двенадцать!

– Извини! Это должно быть кошмарно...

– Не извиняйся, ты тут не при чем. А вот тот, кто меня вызвал...

– Ты думаешь, что попала сюда не просто так?

– Ты читал теорию параллелей вместе со мной, душа не может преодолеть ничто самостоятельно. И честно, можешь меня считать демоном, но я бы этого придурка собственными руками придушила, если бы они у меня были.

– Что же, я понимаю твоё негодование и даже разделяю его. Но лучше сдать твоего призывателя в руки правосудия.

– Льюис, ты не понимаешь? Мы не можем сдать его властям, если вдруг судьба будет к нам благосклонна, и мы найдем гада. Как мы докажем? Ведь я в тебе! Тебя просто посчитают сумасшедшим.

– Не подумал. Что-то странное со мной последние дни, – сэр Клиффорд задумался, а мне предстояло пережить ещё одно испытание, он собрался в «душ».

– Вопрос первый: это случилось до падения или после? Вопрос второй: ты решил искупаться?

– Знаешь, я бы подумал, что после и переложил ответственность на твоё появление, но это не правильно, кажется, все же изменения начались до. И да, я собрался омыть тело, но понимаю, что тебе может быть неприятно, постараюсь на себя не смотреть.

– Извини, мне не то, что бы неприятно, – мужчина, к слову сказать, не был «стариканом» в понятии землян, он был подтянутым, ухоженным, но для девушки моего возраста все же не совсем привлекательным. – Просто я не готова пока к такому выражению нашей «близости». Хотя, куда уж ближе.

– Да, ближе некуда, – вздохнул Льюис, раздеваясь. И вдруг хмыкнул, – Хорошо, что зеркало я вынес в гардероб.

– Да ты тролль, оказывается, – возмутилась я.

– Тролль?

– Да, вообще это фэнтезийные существа в нашем мире, сказочные, но еще так называют тех людей, которые любят провоцировать и издеваться над окружающими.

– Пошутить я люблю, – улыбнулся мужчина, – но я точно не тролль.

– Какие планы на сегодня? – я откровенно наслаждалась теплой водичкой, пусть и не получалось абстрагироваться от мыслей, что моется мой носитель, а не я.

– Сейчас позавтракаем и проведем собрание, узнаем, какие вопросы возникли за время моего отсутствия.

– О... Летучка.

– И прошу тебя – говори поменьше, а то я могу пропустить что-то важное.

– Поняла, не забивать эфир, постараюсь. Кстати, где твой помощник, Маркус? Всегда думала, что аристократы сами ванну не принимают и не одеваются.

– Многие, в основном женщины, что любят сложные

одежды и прически. Остальные стараются не допускать посторонних до столь личного, только в крайних случаях.

– Как твоя травма, например?

– Да, но Маркус скоро принесет завтрак, поэтому пора одеваться.

И он был прав, стоило нам выйти из ванной, как нарисовался мальчик-паж с подносом.

– Доброго утра, сэр Клиффорд.

– Доброе, – Льюис сел, взялся за чашку, а я интеллигентно кашлянула. – Ты завтракал, Маркус?

– Да, сэр, – мальчишка сглотнул, посмотрев на булочку с вареньем.

– Врет, – коротко шепнула я, а Льюис моргнул один раз, давая понять, что понял меня. – У него организм молодой, растущий, завтрак важен.

– А кто-нибудь говорил, что второй завтрак может повредить? Садись, кушай, – кивнул на соседний стул мужчина, заслужив мое уважение.

– Я рада, что попала к тебе в голову, а не к какому-нибудь снобу, – похвала вышла так себе, но Льюис улыбнулся.

Позавтракав, мы куда-то пошли, особо расспрашивать я не могла, а про «летучку» и так знала, поэтому пришлось просто молча рассматривать коридор и людей, с которыми здоровался мужчина. Было заметно, что служащие относятся к сэру Клиффорду с почтением, а женщины постарше хоть и учтивы, но строят глазки. Не смотря на возраст, Льюис –

завидный жених, ведь как-никак он аристократ, хоть и занимает «рабочую» должность. Тем более, для некоторых преклонный возраст лишь плюс, считают, что муженек протянет ноги и оставит состояние безутешной вдове. Но мой «носитель» на таких не покупался, я подглядела несколько эпизодов из его жизни, откровенных подлиз он отшивает с королевским достоинством.

– Ты не мог проводить собрание в своем кабинете? – не выдержала я, когда мы зашли в небольшую комнату, но в ответ мужчина лишь покачал головой.

Да понятно, что ты не можешь мне ничего сейчас объяснить, Маркус отнес поднос на кухню и метеором вернулся обратно. Я даже не заметила его появления. Вот его не было и вот он тут, молча стоит рядом с нами. И вслед за ним потянулись люди.

Повар, мистер Вотел, показался мне эталоном предрасудков о представителях этой профессии. Внушительный мужчина килограмм за сто, с суровым лицом, но добрыми глазами. Идеально чистый фартук, шапочка и даже маникюр наводили на мысль, что тут вероятность подцепить какую-нибудь кишечную инфекцию маловероятна.

Мисс Фоссет, женщина сухая, прямая как жердь, в белом чепце, коричневом платье и сером переднике, уткнулась в небольшую книжицу, и не обращала внимания на мужчин. От нее веяло порядком и дисциплиной.

Третий участник собрания оказался садовником, и он

смотрелся рядом со «стерильными» коллегами чужеродным элементом. Мужичок задумчиво чесал затылок и на его лице крупными буквами сиял вопрос: «А можно я уже пойду?».

И, наконец, последний, Корвин Бэлл, старший помощник Льюиса. Высокий молодой человек со смазливym лицом и очаровательными крупными кудрями, завязанными в высокий хвост, из которого кокетливо выпали пара завитков.

– Да тебе барышней родиться надо было, – прошептала я, вызвав очередной вздох у Льюиса.

На самом деле я откомментировала каждого члена этого «совета», и управляющий показал чудеса выдержки, он никоим образом не выдал, что ему «демон» на ухо нашептывает всякий бред.

– Я рад вас всех видеть, сожалею, что вчера не смог провести наше собрание, – начал Льюис.

– Главное, что целы и невредимы, сэра Клиффорд, – ух какой голос у экономки, красивый, до мурашек, поет она, наверное, замечательно.

– Благодарю, мисс Фоссет. Какие у вас есть вопросы, предложения по поводу подготовки дворца?

– Так все же как обычно, – начал садовник. – Что уезжал Его Величество, что вернется, порядок да работа-то никуда не уезжали.

– И то верно, но все же? Ведь не один король вернется, а толпа придворных тоже. Несколько недель точно пробудут, и потом не все уедут.

– Нахлебники, – не удержалась я. – Пусть отправляются в свои земли, нечего королевскую казну проедать, – уж кто-кто, а я знаю, сколько даже за день может сожрать толпа праздношатающихся.

– Меню составлено с учетом предпочтений его величества и приближенных дворян, объем закупок посчитан, конечный перечень я передал мистеру Бэлу.

– У меня он с собой, сэра. Но мне кажется, что там много лишнего, – слащавая улыбка расплылась на лице парня.

– Ага, ты, например. Льюис, как ты такого противного человека рядом с собой держишь?

– Ничего там лишнего нет! – возмутился вместе со мной повар.

– Я посмотрю, мистер Вотел. Корвин, что именно там лишнее?

– Тридцать тушек птицы для слуг. Куда им столько? – приподнял бровь помощник.

– А он что, не обслуживающий персонал? Или как? Святым духом питаться будет? – недоумевала я.

– А ты думаешь, мои горничные воздухом насыщаются? Или у Нэвила парни навоз на пустой желудок пойдут кидать? – строго сказала мисс Фоссет, а я мысленно ей поаплодировала.

– Но это большая статья расходов, – попытался вяло отбиться парень. – Казначей может не принять смету.

– Запомни, Бэлл, – тихо произнес управляющий. – На лю-

дях экономить нельзя, иначе они будут плохо работать. Аристократу не важно, пять у него пирожных на блюде или десять, главное, чтобы они были. А вот садовому работнику каждый кусок мяса в супе в дело пойдет.

– Как скажете, сэр, – да, этому кренделю еще учиться и учиться, ясно теперь, почему Льюис не верит, что Корвина допустят к управлению, если что-то с ним случится.

– Мисс Фоссет?

– Я бы попросила уточнить, у каких дам личные горничные живут с ними в одних покоях, а у каких будут размещаться в общих комнатах. И хотела обсудить с вами размещение, некоторых приезжих лучше отселить друг от друга, сплетницы донесли о размолвках. Не хотелось бы, чтобы дошло до драк или порчи имущества.

– Хорошо, отметьте, кто именно с кем в ссоре. Из-за переселения тоже могут возникнуть вопросы. Иногда лучше оставить все как было.

– Или просто отправить всех по домам и заняться нашими проблемами, – пропела я.

– Еще вопросы?

– Мне бы гравия, дорожки подсыпать в глубине сада, да и плитку бы обновить немного у замка. А то дамы же на каблуках.

– Да, сезон вывихнутых лодыжек и томных вздохов, – покачал головой сэр Клиффорд. – Корвин, узнай, нужна ли будет дополнительная помощь доктору Валлону.

– А как же чар Мельхиор? – поднял голову парень.

– Ты думаешь, его обрадует перспектива лечить охающих дам? – улыбнулся вдруг Льюис.

– Я думаю, он в тот же день отправиться куда-нибудь, за травами или в паломничество, – хихикнула я.

– Как скажете, сэр.

– Так, если на этом вопросы закончились, то собрание объявляю закрытым. Корвин, смету мне, – Льюис кивнул при том повару. – И реши вопрос по дорожкам с Нэвиллом. Мисс Фоссет, подойдите ко мне в кабинет после обеда. Решим, как нам заселять гостей. Всем спасибо, – и мы вышли.

– Я бы по саду прогулялась...

– Позже, – шепнул мужчина. – Маркус, сбегай на конюшню, узнай, как у них там дела обстоят, я буду в кабинете.

Глава 6

Стоило нам оказаться одним в кабинете, как Льюис расхохотался.

– Не поняла, что смешного?

– Ты, Виктория, негодяйка! Хотя думала о том, как мне тяжело было оставаться серьезным?

– Я не специально! И твой помощник – мутный тип, а до тебя ему, как до Китая пешком.

– Докуда?

– У меня в стране есть такое выражение, Китай это соседнее государство, но так как наша территория очень большая, то от столицы до границы с ним минимум год пешком топать, а то и год и пару месяцев.

– Вот это расстояние, – поразился управляющий.

– Это вдоль, от края до края года полтора-два, поперек – в два раза быстрее.

– Ты так ценишь мою работу.

– Льюис, ты и не представляешь! Понимание, что работники требуют уважения и внимания, это невероятная редкость.

– Никогда не думал, что можно иначе, но если честно, ты слишком хвалишь меня. Мне ведь никогда и в голову не приходило, что Маркус голоден. Кажется, мне до идеала, тоже как до твоего Китая.

– Теперь у тебя есть я, твоя совесть. Что там со сметой, посмотреть будем?

– Будем, – мужчина развернул сшитые между собой листы, с одной стороны значилось меню, с другой продукты, которые следовало докупить.

– И чего Корвин придрался, отчета прозрачней я не видела, – на самом деле кухня передо мной не отчитывалась, поэтому все эти граммы-килограммы и цены за них для меня были в новинку.

Но повар, насколько я видела, расписывал все до мельчайших подробностей. Вероятно, не хотел, чтобы кто-нибудь сказал, что половину персонал кухни разносит по домам или перепродает. Черт знает, как у них с подобным.

– Да, и я бы вот здесь уменьшил, – Льюис вычеркнул какую-то настойку и несколько видов овощей, – а вот тут прибавил, – в двух колонках выросли цифры.

– Почему так? – стало мне интересно.

– Эта настойка почти тоже самое, что и вот эта, одной травы только нет и две немного отличаются, но по вкусу и запаху они идентичны, – он попытался мне объяснить на примерах, но местную флору я пока не очень хорошо знала. Вроде как мяту заменить мелиссой, а лимон лаймом, растения разные, но в определенных блюдах взаимозаменяемы. – И те, кто будут ее пить, точно не увидят разницы, особенно, если все напитки подать в одинаковых графинах.

– Да ты хитрец, Льюис. А с овощами что не так?

– Их ест графиня, которую король терпеть не может, разве я, как хороший подданный не должен порадовать короля.

– Не только хитрец, но и пакостник, – хмыкнула я. – А на что ты их заменил?

– На дополнительное мясо для обслуги. Потому как мистер Вотел посчитал только наших, а нам еще и прибывших кормить.

Я жадно всматривалась в строчки, все было так интересно, а сэр Клиффорд вдруг начал рассказывать мне кто что предпочитает, у кого на что аллергия, как всех рассадить, чтобы они оказались рядом не только согласно этикету, но и взаимоотношениям, а главное предпочтениям в еде. Целая наука. Как в химии, в одном месте ошибешься, и все полетит к чертям.

– А когда мы пойдем погулять? – пусть я паразитка, но мне тоже на свежий воздух хочется.

– Сейчас и пойдем, сделаем копию сметы, одну занесем казначею, вторую мистеру Вотелу. По таким делам Маркуса посылать нельзя, только лично.

Сказано – сделано, мы пошли к казначею, франтовато одетому мужчине лет сорока.

– Сэр Клиффорд, я бы сказал, что рад вас видеть, но любой ваш приход это расходы, а любые расходы меня печалят.

– Видимо кроме тех, что на собственный внешний вид, – хихикнула я.

– Что поделать, сэр Фаулер, скоро его величество возвра-

щается домой. Я же не могу посадить короля и королевский двор на хлеб и воду или заставить спать без постельного белья.

– Нет, конечно, сэр Клиффорд, я прекрасно понимаю, что это траты, которых невозможно избежать... Но как хотелось бы.

– Не забывайте, сэр Фаулер, после возвращения король должен объявить о помолвке и назначить дату свадьбы. Как вы понимаете, придется потратиться еще больше. Хорошего дня, – Льюис с улыбкой покинул кабинет казначея.

– Да ты жестокий, – от души смеялась я. – Его ж Кондратий хватит.

– Кто его схватит?

– Тоже выражение, – икнула от смеха я. – Означает чью-то неожиданную кончину. От шока.

Достаточно быстро мы добрались через хитросплетения коридоров до кухни и торжественно вручили повару смету, за что он тут же всучил пирожок с малиной, шепнув, что только что испекли.

– Не соврал, свежий, – наслаждалась я вкусом, пока Льюис дул на обожженные сдобой пальцы. – И вкусный.

– Чувствую себя мальчишкой, что украл выпечку на кухне и спрятался в кустах, чтобы ее съесть.

– Во-первых, мы не сперли, нам подарили, а во-вторых, не в кустах, а в очаровательной беседке, откуда замечательный вид. Так что я бы попросила не оскорблять наш с тобой от-

дых от праведных дел.

– Знаешь, сейчас я жалею, что так и не женился, и у меня нет такой замечательной дочки или внучки, как ты. Всего два дня, как мы вместе, а я чувствую себя моложе лет на десять.

– Я бы не отказалась от такого дедушки, но пока я – паразитка, – вздохнула я, смотря, как к нам бежит Маркус.

– Сэр Клиффорд, мисс Фоссет просила передать, что после обеда никак не получится к вам подойти, ей пришло сообщение, что привезут ткань для новых штор и постельного белья.

– Странно, вроде недавно все меняли, – задумался Льюис.

– Да сэр, но это для покоев будущей королевы.

– Опасно делать такие запасы, когда мы еще даже не знаем, кто именно ей станет, с другой стороны, девушка сначала будет в роли невесты, и по правилам она не сможет ничего менять, а обстановка в женских покоях устарела. Хорошо. Скажи ей, чтобы пришла вечером, как освободится, но не позже восьми. И закажи обед, через час, на двоих, в кабинете.

– Хорошо, кого-то нужно к вам пригласить?

– Нет, Маркус, пообедаешь со мной.

– Спасибо, сэр! – у мальчишки загорелись глаза и, унесясь в замок он так быстро, что только пятки сверкали.

– Хороший мальчик, – я смотрела ему вслед, вернее, смотрел Льюис и я вместе с ним.

– Да, он из обедневших дворян, дальних родственников

моей матери, рано стал сиротой. Я оплатил его обучение в пансионе, а потом взял в пажи, как он полноценно освоил науку считать, писать и думать.

– Последняя наука замечательная, – усмехнулась я.

– Будь у меня больше времени, я бы лучше вырастил управляющего из него.

– Да кто угодно лучше, чем этот смазливый напыщенный индюк Корвин.

– Ты очень строга к юноше.

– Кстати о нем? Вот чем он сейчас занимается? Ты послал его решить вопрос с дорожками, но мы с тобой в саду, и тут не души.

– Времени немного прошло, они с Нэвилом могли не достигнуть договоренности, – оправдал ученика Льюис.

– Ага, и докладывать он, наверное, считает зазорным?

– Что ж, после обеда пошлю Маркуса его найти. А пока прогуляемся перед обедом.

Но не успели мы пройти и двухсот метров как наткнулись на мужчину, от которого веяло силой и холодом.

– Сэр Рейган, – первый раз я видела, что управляющий склонил голову. И перед кем? Он же младше нас лет на пятьдесят!

– Сэр Клиффорд, рад видеть вас в добром здравии. Учитель говорил, что с вами случилось недоразумение.

– Да, но к счастью все обошлось, – улыбнулся мой носитель, а я замерла. Ведь этот человек смотрел в глаза Льюису,

а складывалось впечатление, что он смотрит на меня.

Высокий, темноволосый, синеглазый, он, наверное, немало сердец разбил одним лишь взглядом.

– Если вы захотите мне что-нибудь рассказать, то знаете, где меня найти, – кивнул он нам и ушел, скорее даже исчез, практически растворившись в воздухе.

– Меня пробрало, – тут же поделилась я с Льюисом.

– Ты только что имела честь видеть главу службы безопасности нашего короля. А по совместительству одного из сильнейших магов современности.

– Я и без этого впечатлилась.

– Только не разочаровывай меня, пожалуйста.

– В смысле?

– Очень многие девицы теряют голову от любви, знакомясь с Рейганом. И каждая считает, что именно она станет его суженой.

– Ой, нет, даже мысли не было. Нам от него стоит держаться подальше, однозначно.

– Я рад, что тебе не отказывает здравый смысл. Пойдем обедать? Что-то перехотелось гулять.

– Пойдем, – я горестно вздохнула, оглядывая напоследок сад, насколько позволяли глаза Льюиса. – Но мы же сюда будем приходиться?

– Обязательно, хоть каждый день, если захочешь.

Глава 7

«Случайная встреча может стать роковой,
а может – очень полезной,
все зависит от того,
застали вас на ней или нет»

Обед прошел в уже почти привычном молчании, так как Льюис, науськанный мной, усиленно кормил Маркуса. А мальчишка только и был рад. Видимо, раньше с обедами и прочими приемами пищи у него было туго, и как только на ногах стоит.

– Сэр, а почему вы стали меньше уделять времени делам? – вдруг спросил мальчик. – Раньше мы с вами частенько просто ходили по коридорам и смотрели, кто как работает.

– Не знаю, Маркус, может я устал от всей этой суеты? А может, считаю, что построил работу так, что нет особой необходимости смотреть за каждым служащим во дворце?

– Или понял-таки, наконец, что ты управляющий, а не надсмотрщик, – хмыкнула я, а мой новый товарищ вздохнул. – И вообще, делегировать обязанности это святая обязанность начальника.

– В любом случае, немного самостоятельности полезно. Ведь многое изменится, если меня не станет, а как я недавно осознал, что этот момент может случиться когда угодно.

– Это точно, я тебе могу сказать на собственном опыте, –

поддакнула я, откровенно наслаждаясь тонкими ломтиками ветчины с сыром и помидорами. – Эх, еще бы на лаваш положить, и будет пицца.

– Какие будут для меня указания на сегодня? – мальчишка довольно отвалился от стола.

– Принеси вовремя ужин, и если узнаешь, что мисс Фоссет освободится к нему, то закажи не на две персоны, а на три. Не думаю, что она успеет поесть за делами. И походи за Корвином.

– Незаметно? – а Маркусу явно нравится играть в шпиона.

– Да, это не то чтобы недоверие, но хоть мы с тобой не мерим шагами коридоры, быть в курсе событий я хочу.

– А он Бассет вчера у прачечной зажимал...

– И ты мне только сейчас об этом докладываешь? – я так и не поняла, на кого именно из парней рассердился Льюис.

– Но сэр, было не разобрать, согласна она была или нет, да и отвалил он быстро, – парнишка встал из-за стола и сделал шаг назад.

– Хорошо, впредь докладывай мне сразу. Не хочу, чтобы подобные вещи творились у меня под носом.

– Да, сэр. Я могу идти?

– Ступай. И смотри, чтобы старший помощник тебя не заметил.

Маркус облегченно выдохнул, подхватил пустые тарелки и ушел.

– Тебе бы не на мальчика набрасываться, хоть он и зря

утиал произошедшее, а на Корвина.

– Молодежь вольна делать со своей жизнью, что хочет. Вот только по обоюдному согласию. И да, меня это раздражает, так как понесшие во дворце не приветствуются.

– Эстетику портят внешним пузатым видом? – съязвила я.

– На ранних сроках их тошнит, а на поздних пузо работать мешает, все же не бумажки в канцелярии перекладывают.

– Извини, не хотела тебя обидеть.

– Ты просто женщина, вот и оскорбилась. Тут нет твоей вины.

– Что будем делать? В библиотеку пойдем пока?

– Надо, вот только днем там больше людей, а я не хотел бы чтобы кто-то видел что мы читаем.

– Но к себе тоже нельзя брать, одно дело ты взял книгу и листаешь там, другое, утащил к себе, как чтиво на ночь. Может я и параноик, но меня страшат оба варианта, – сказала я и рассмеялась.

– Меня тоже, но у нас нет выбора, если мы хотим вытащить тебя из меня, – пожал плечами мужчина.

– Тогда идем.

Нам повезло, в библиотеке никого не было, и Льюис удобно устроился на спрятанном между практически самыми дальними стеллажами диване. Вот только оставшиеся книги ничем нам не помогли. В них были пространные рассуждения о мирах и их взаимодействия. О том, кто может в них жить и даже, как вызвать кого-то из тех предполагаемых жи-

телей. Но только рассуждения. Никакой конкретики.

Вдруг я услышала звук открывающейся двери и голоса. Один из которых мне не забыть, даже если очень захочется.

– Льюис! Это Рейган! – Клиффорд тут же закрыл книгу и пристроил нашу неудачную добычу на полку. А пока местный безопасник был занят разговором мой управляющий ловко отступил назад, и мы оказались между шкафами, куда даже горничные не добирались лет сто.

– Здесь точно никого?

– Да, в наше время и так читать не любят, а те бездельники, которые это дело еще не забросили, в данный момент развлекаются в путешествии с его величеством. Что ты узнал?

– Смерть была естественная, девица не проявила малодушия, да и это было бы странно. Их брак планировался давно, герцог внушал дочери, что это ее миссия перед Всевышним, королем и народом. Врачи сказали, что слабое сердце просто перестало биться, – сказал неизвестный.

– Жаль. От герцога я хотя бы знал чего ждать. Другой игрок будет менее изучен.

– Но, глава. Есть некоторые несостыковки...

– Какие?

– О смерти заявили не сразу.

– Здесь нет ничего странного, Кар. Для его светлости это двойной удар, и личный, и политический. Но понаблюдай за ним, – отдал приказ Рейган.

Мы с Льюисом притихли за своими полками, вернее он

притих, а я его глазами шарилась по названиям книг, которых здесь было не так много. Зато оказалось полно бумаг, стоящих не подшитыми или свернутыми. Но оттянувшийся край такого свитка я и уставилась.

– Et inquietum est anima, – прочитала я, понимая, что читаю не на камбрийском-местном, а на латыни. Самой настоящей латыни! – Льюис! Свиток! Нам нужен этот свиток!

Мужчина сконцентрировал свое внимание на нужной бумаге и осторожно кивнул. Вероятно, давая мне понять, что он меня услышал, но сейчас ничего предпринимать не будет. И он прав, нужно дождаться, когда уйдет безопасник. А тот особо не торопился. Минут десять после ухода своего подчиненного просто ждал и не издавал ни звука, а когда вдруг резко вышел из библиотеки, мы с Льюисом синхронно выдохнули.

– Я уж думал, это никогда не случится.

– Ага. Или вовсе он нас найдет и прикопает тихо в лесочке, за то, что мы подслушали разговор. Кстати, они говорили о чьей-то смерти?

– Да, и предполагаю, о смерти невесты короля. Но нас с тобой это не касается. Лучше скажи, чем тебя заинтересовал этот свиток?

– Заголовок, он написан на латыни, на языке моего мира. Сейчас на нем общаются только представители служители одной религии да врачи, наверное.

– Ты уверена?

– Абсолютно, пусть я знаю только слово «анима», и это может быть совпадением, но он переводится с латыни как «душа».

– Значит, берем его с собой?

– Да, в библиотеке не так уж и безопасно, – каждая частичка оставшейся меня кричала о том, что эту бумажку здесь оставлять нельзя.

– Ладно, – Льюис аккуратно ее скрутил поплотнее и спрятал в свой камзол, – почитаем вечером. Если сможем прочитать. А пока, думаю, нам лучше вернуться к себе.

Крадучись мы выбрались из библиотеки и быстрым шагом направились «домой». И на полпути наткнулись на экономку.

– Сэр Клиффорд, я освободилась, мы можем обсудить расселение гостей?

– Конечно, мисс Фоссет, пойдете. Вы еще не ужинали?

– Нет, – женщина ответила удивленно, словно подобных вопросов Льюис ей никогда не задавал. Хотя о чем я, он и так отличный управляющий, заботящийся о своих подчиненных. А они взрослые люди и определять когда им есть должны самостоятельно.

– Вот и отлично, Маркус об этом должен был позаботиться, – и правда, стоило нам зайти в гостиную, как мальчишка вкатил столик с едой.

Первое время я недоумевала, как слуги приносят еду, когда накрывать нужно на несколько человек, кухня же дале-

ко, не набегаешься. Потом увидела столики на колесах, и все стало на свои места, кроме одного момента. Лестницы. Ни пандусов, ни лифтов. Оказалось все проще простого, у лестниц за ширмой пряталась парковка для этих столиков, и пажу оставалось с одного этажа на другой перенести лишь подносы, а дальше он снова был на «колесах».

– Как предусмотрительно с вашей стороны, – экономка улыбнулась, – но это не очень прилично...

– Голод будет отвлекать от работы, потому лучше перекусить, а на счет приличий не беспокойтесь, мы же втроем, – Льюис кивнул на Маркуса.

– Вчетвером, но кого это волнует, – буркнула я. – Молчу-молчу, наслаждаюсь едой и не отвлекаю тебя.

– Какие новости? Что передают из морского замка?

– Сестра Мари, что служит у графини Эльбы, поделилась с нашей девушкой странным наблюдением. Говорит, что леди Мойнихэн невидно совсем уже несколько дней, хотя до этого она всегда была неподалеку от короля. Другие девушки решили не терять время, но его величество чем-то озабочен и не обращает на них внимания. Ходят слухи, что леди больна, а влюбленный король переживает. Но мы-то с вами знаем, что кроме симпатии он к ней никаких других чувств не испытывал, – многозначительно посмотрела на нас мисс Фоссет.

– Леди Мойнихэн это та самая дочь герцога, о которой говорил Рейган в библиотеке? – Льюис моргнул. – И ты не ска-

жешь экономке, что она не больна, а преставилась? – снова да. – Тебе лучше знать, что можно говорить, а что нет.

– Возможно, его величество занят другими вопросами, а что произошло с леди Мойнихэн мы узнаем, когда двор вернется во дворец. Маркус, убери посуду на поднос и присоединяйся к нам, я хочу чтобы ты знал схему расселения, отвезешь столик потом.

– Да, сэр.

– Пойдемте, мисс Фоссет, в кабинет, там нам будет удобнее.

Мы устроились в кабинете, Льюис с экономкой разложили бумаги со списками и план дворца, а я присвистнула от размахов строения. Да уж, моя работа организатора свадеб и рядом не стояла с масштабом ежедневного труда этих двоих. Тех самых, что сейчас спорили до пара из ушей кого и куда можно перевести.

– Слушайте, я все понимаю, но семьи, имеющие девиц на выданье, лучше не оставлять рядом. Сами знаете, с виду они все майские розы, а в душе через одну – змеи подколодные, и все туда же, ле-е-еди, – вздохнула мисс Фоссет. – Ой, – видимо, так высказываться про аристократию тут не принято, если разговариваешь с одним из ее представителей.

– Не волнуйтесь, я уже давно ближе к вам, а не к ним, – усмехнулся Льюис. – Но впредь смотрите, чтобы никто этого не услышал, из тех, кто не прочь донести. – Заходи, Маркус. Может у тебя есть какие-то наблюдения по прошлому сезо-

ну.

– Лорды Бекрет и Самвой, чем меньше сталкиваются эти двое, тем лучше. Оба сватались к леди Керри, и хоть ее папаша отшил обоих, девушка благоволит к Самвойю. Перед переездом двора Бекрет обещал ему взбучку.

– Хорошо. У Бекрета нет закрепленных покоев, отселим в свободные, – кивнула экономка и повела карандашом по плану. – Вот, отличные, тут рядом будет семейство Бассет, у них младшая дочь в брачный возраст вошла. Девочка и умная, и на лицо пригожая, может и забудет лорд свою неудачную любовь.

– Так вы еще и подпольные свахи, – рассмеялась я, Льюис улыбнулся, а от его улыбки засияла мисс Фоссет. – Слушай, все-таки ты ей нравишься, – от этих моих слов мужчина поперхнулся.

– С вами все в порядке, сэр Клиффорд? Маркус, налей воды, пожалуйста.

– Да, мисс Фоссет. – ответил Льюис, взял стакан и отпил. – Спасибо.

– Вроде со всеми разобрались, спасибо, что уделили мне время, сэр.

– Я всегда рад вам помочь, мисс. Вы же знаете, что можете ко мне обратиться в любое время дня и ночи. Маркус вас проводит.

– Думаете, я заблужусь в коридорах? – засмеялась экономка.

– Нет, но как минимум до лестницы, ему все равно еще посуду вернуть на кухню нужно.

– Да, сэр, конечно.

– Жду тебя утром, с завтраком, как обычно, – сказал Люис пажу, и, наконец, мы остались одни.

Глава 8

Клиффорд закрыл дверь спальни и почти дрожащими руками развернул свиток. Складывалось такое ощущение, что ему передались мои эмоции. А меня распирало от желания увидеть, что там написано, надежды, что мы обнаружим мое спасение, и страха, что это снова не то, снова пустой билет. И еще я переживала, что раз название на латыни, то и весь документ будет на ней. И какое же было облегчение, когда я увидела текст на камбрийском.

– Я, урожденный Ричард Йоркский, почивший в возрасте десяти лет в заключении со старшим братом и посмертно ставший Этейем Саррей шести лет от роду, – прочитал Лююис. – Этей Саррей? Он был советником дедушки нашего короля. Умный, начитанный, очень способный маг. Неужели он был таким же, как ты?

– Не знаю, но его фамилия в моем мире означает принадлежность к королевскому роду одной из знаковых держав. Читай дальше.

– С возрастом то, что случилось со мной, казалось страшным сном или бредом, но разговор с отцом на его смертном одре раскрыл мне глаза. Те два мальчика умирающие в каменном мешке это и правда были я и мой брат. Но в другом мире мой новый отец держал на руках своего отравленного сына. Мальчик выпил из кубка, предназначенного ему. Чар

прибыл слишком поздно, душа уже отлетала, когда вылечили тело. Маг предложил отцу единственно возможный вариант, обряд «неприкаянная душа». Вот только вместо души Этейя, они притянули мою. Я благодарен, что Всевышний подарил мне еще один шанс, и буду молить о спасении души и того, в чье тело он меня направил, и моего брата, упокой господь их души. Много времени я потратил, чтобы найти этот ритуал и записать его для тех, кто потерял надежду. Надеюсь, хоть как-то этот оплатит мой долг.

– Как так можно, Льюис? Это же всего лишь дети...

– Милая, жизнь бывает ужасно не справедлива, и иногда, сэр Саррей прав, остается лишь уповать на волю Всевышнего. Смотри, здесь описан весь ритуал.

– Что такое «длань ночного сторожа»? И «свет вечерней зари»?

– А вот это нам, чувствую, предстоит узнать.

– Значит нужно выписать все, что ты не знаешь, и найти описание в библиотеке. Опять двадцать пять.

– Не расстраивайся, – управляющийся взялся за карандаш. – Мы справимся, – подбодрил он меня.

– Согласна, это в любом случае прорыв.

– Только есть один нюанс. Нам в любом случае нужен маг.

– А ты знаешь такого, кто не станет болтать?

– Нет, и я думаю, нам нужно его искать подальше от дворца. Там, где меня не знают ни в лицо, ни по имени.

– А такое возможно? Сам же говорил, что маги наперечет

и чаще всего работают со знатью...

– Не все. Есть те, кто работает на королей теней в разных городах. Эти за определенную сумму переселят кого угодно, куда угодно.

– Вот только это не менее опасно, чем просить того же Мельхиора, – возразила я.

– Да, но зато рядом с ними не крутится Рейган.

– Ох, этот товарищ в каждом кусте, наверное, ищет изменников и предателей, – хихикнула я.

– Не надо. Он отличный глава безопасности. И предан короне.

– Мы-то не корона, Льюис. И нам, мне кажется, надо держаться от него подальше.

– Тут ты, несомненно, права, – все это время он говорил, выписывая словосочетания, больше похожие на загадки или ребусы.

– Вот и зачем все так шифровать? Нельзя что ли было нормально сказать, возьми камень такой-то, траву такую-то, свечи, нарисуй кружок, квадрат, звезду, в пятый день третьего месяца, скажи бла-бла-бла и будет тебе счастье?

– Виктория! – мужчина рассмеялся. – Чтобы любой, кто ради праздного любопытства начал призывать души других миров? Нет, задача усложнена именно для того, чтобы провести ритуал мог не каждый.

– Льюис, – я вдруг задумалась. – Это ритуал призыва. Но меня же, чтобы призвать, нужно сначала изгнать... Пом-

нишь тот жреческий трактат про экзорцизм? Возможно, он нам тоже понадобится...

Дела захватили нас с Льюисом с головой, но мне это было лишь в радость, за ночи я успевала так известись от безделья, что уже была согласна на любого мага и переселиться даже в кошку. Хотя нет, в кошку точно не хочу. Кто знает, как у них связки устроены, может даже с человеческим разумом она разговаривать не сможет?

И за этими делами я упустила момент, когда должен вернуться королевский двор.

– Сэр Клиффорд! – бодрый голос пажа выцепил меня из воспоминаний Льюиса о пансионе. – Я завтрак нам принес. Дозорный десять минут назад прискакал, через пару часов будут здесь!

– Спасибо, Маркус, – Льюис открыл глаза и вздохнул. – Кончился наш отдых.

– Тебе помощников больше нужно. Пусть бегают, а ты в кабинете и координировать будешь, – философски заметила я.

– За помощниками самими глаз да глаз, – проворчал управляющий. Вчера мы до ночи торчали в библиотеке и мужчина не выспался.

Завтракали быстро и молча, предстоял последний обход перед приездом хозяина замка. Но в сверкающих чистотой коридорах и комнатах, в которых уже стояли вазы со свежесрезанными цветами и фруктовые корзины, было не к че-

му придрасться. А потому, да последние указания, Льюис направился к парадному входу. У которого мы стояли с полчасика, пока не показалась кавалькада всадников. Несколько пар гвардейцев проскакали мимо, оставляя место у самых ступеней королевскому коню. Я внимательно изучала его величество. Высокий, лет тридцати-тридцати пяти, крепкого телосложения, со светлым коротким хвостом, в который было вплетено две косицы по вискам, широкими бровями, волевым подбородком и носом с маленькой горбинкой. Словно ему его ломали. Хотя, эта мелочь не портила королевский лик, мужчина был очень привлекателен.

– А ваш король очень даже ничего, – шепнула я, понимая, что в ближайшее время Льюис мне точно не ответит.

Дальше мне рассмотреть не дали, его величество спрыгнул с коня, и все присутствующие склонились в поклонах.

– Наконец-то я дома, – вместо витиеватого приветствия «соскучившимся подданным» выдал венценосный. – Сэр Клиффорд, проводите меня в покои?

– И такой оригинал, – добавила я, а Льюис скрыл улыбку в очередном поклоне.

– Конечно, ваше величество.

– Даже спрашивать не буду, готово ли все к приезду дворцовых бездельников, знаю, что у тебя все всегда выполнено как нужно. Но сразу скажу, после обеда хочу видеть тебя в своем кабинете.

– Как скажете, Ваше Величество. Обед подать в полдень?

– Да, пока, если кто-то захочет перекусить, то пусть сам об этом позаботится. А мне как обычно.

– Уже готово, мой король, пришлете Седрика на кухню или пусть кто-то из поварят принесет?

– Седрик сам, ты же знаешь, Льюис, я мало кому доверяю.

– Да ты глянь, величество – параноик, какая прелесть, – не удержалась я от комментария. – Хотя, может его травили уже? Расскажешь? – в ответ управляющий моргнул и рыкнул чуть слышно, не мешай, мол.

– На вас лежит великая ответственность за целый народ, осторожность необходима.

– Не в родном же доме... Ладно, иди, и спрячься где-нибудь до обеда, а то сам знаешь, не отобьешься от желающих переселиться туда, где светит солнце, не светит солнце, не пахнет кухней, навозом и вообще в королевское крыло, – все это было сказано с такой интонацией, что я ржала в голос в голове Льюиса, а вот он лишь поклонился с легкой улыбкой на лице.

– Спасибо, Ваше Величество.

– И тебе, Твое Сиятельство, за хорошую работу. Жаль, нет достойной замены, я знаю, как тебе не нравится высшее общество.

– Свою службу вам я не променяю даже на тихие вечера в Глосшире, Ваше Величество.

– Иди, – король похлопал по плечу Льюиса, и добавил абсолютно беззлобно, когда за нами закрывалась дверь. – Ни-

когда ты не умел врать, дядюшка.

Глава 9

Мы возвращались по коридорам, где сложно встретить кого-то из аристократов, но и здесь была суета, мимо носились пажи, горничные, кто с тряпками, кто с едой, кто пустой, но с выпученными глазами.

– Очуметь, надеюсь, это не каждый день так, только в день приезда? – спросила я, но двойное моргание похоронило мою надежду.

И не дошли мы до комнат Льюиса совсем немного, как позади раздался дикий визг, а мой «носитель» обреченно вздохнул.

– Сэр Клиффорд! Вы должны непременно вмешаться! – нас догоняла этакая Фрекен Бок – крупногабаритная женщина с башней из жидких волосенок на голове, носом-картошкой, маленькими глазками и подбородком, что прятался то ли в лице, то ли в шее.

– Да, леди Гайдс?

– Я тут узнала... По секрету, – женщина перешла на шепот, – что леди Мойнихэн не прибудет ко двору. А значит, ее покои останутся свободными...

– Да, но Лорд Мойнихэн вряд ли обрадуется, если я заселю кого-то в комнаты, закрепленные за его семьей.

– То есть вы не будете помогать устраивать счастье мое дочери? – прищурила леди глаза, и их стало почти не видно.

– Меня волнует счастье только одного человека, Ваша Милость. И этот человек – мой король, – твердо ответил Льюис. – А сейчас, прошу меня извинить, но у меня дела.

– Слушай... Она же рангом ниже тебя получается? Так нефиг с ней церемониться. Такие наглые добрых слов не понимают! – от противной тетки хотелось отделаться как можно скорее. – Если ты потом пойдешь и примешь душ – я даже возникнуть не буду, от ее взгляда хочется искупаться.

– Как скажете, Ваше Сиятельство, – женщина изобразила подобие реверанса и, развернувшись на каблуках, достаточно быстро для своей комплекции удалилась.

– Это не ее милость, а ее мерзейшество.

– Она не самый худший представитель аристократии, Виктория. И мой король прав, мне не нравится это общество, но лишь мне он доверяет замок, а я не могу обмануть его доверие. Он рос у меня на глазах.

– Скажи мне лучше, ты ведь тоже лорд, но управляющий... На обеде ты за столом или рядом с ним?

– За, и нам придется вынести эту пытку вместе, как минимум, пока его величество не отпустит.

– Думаю, он не станет сильно задерживать, все же он к тебе хорошо относится, – не знаю, кого я подбадривала, Льюиса или себя.

– В любом случае, это какое-то время. А пока у нас осталось еще несколько неразобранных пунктов.

– «Отсекатель блуждающего света», да уж, название, так

название. Вряд ли Этей имел ввиду, что тело нужно накрыть темным покрывалом или закрыть окна ставнями, чтобы лишний луч солнца или луны не попал. Не может быть все так очевидно.

– Я видел где-то словосочетание «блуждающий свет», не могу вспомнить. Хотя, – мужчина даже дернулся от озарения. – Моей души блуждающий огонь, он без тебя погаснет. Померкнет свет, опустится ладонь... Это из поэмы, я учил ее в пансионе!

– Только не «блуждающий свет», а «блуждающий огонь», – заметила я.

– В устаревшей форме эти два слова можно было записать одним словом! Но это лишь усложняет дело! Выходит, что «отсекатель блуждающего света»...

– Это артефакт, не дающий притянуть другую душу. Не ту, которую предполагаешь. И меня призвали именно так. Тот, кто вел ритуал, не нашел артефакт или воспринял слова буквально. Вопрос только один, почему я попала не туда, куда призывали, а в тебя?

– Видимо, я тоже умирал...

– Да уж. Значит, тому, кто так облажался мы оба должны сказать спасибо, – усмехнулась я. – Вот утрясем твои дела, соберем все детали пазла, найдем колдуна и тело, переселим меня и найдем этого замечательного человека.

– И почему меня пугает твой настрой? – недоуменно спросил Льюис.

– Потому что результат неправильного ритуала мы почувствовали на своей шкуре. И черт его знает, к чему приведет наш вариант.

Последние полчаса мы тихо переругивались, ибо меня подмывало, чтобы Льюис оделся как можно параднее, а то складывается впечатление, что местные бездельники считают его прислугой. А он у меня целый дядя короля! Вот так вот, это вам не хухры-мухры!

Но мужчина упорно отказывался от моих советов и только пару висюлек на лацкан пиджака нацепил, сказав, что это награды от его величества за достойную службу. И перстень родовой надел.

– Влюбиться вам, батюшка нужно, – проворчала я.

– Что же не жениться? – усмехнулся он.

– Не, жениться это дело гиблое, это ответственность, да и брак без постели не бывает, а мне, знаешь ли, не хочется оказаться невольным наблюдателем...

– Не бойся, я никогда не поставлю тебя в такое положение. Но влюбиться... Это тоже плохая идея. На моей работе нельзя быть забывчивым, невнимательным, несобранным, а влюбленность к этому приводит в любом случае.

– Плавали – знаем? – управляющий замер. – В смысле, ты уже через это проходил?

– Конечно, – тут Льюис расхохотался, – мне все-таки не двадцать лет. И даже не пятьдесят.

– Ты отлично выглядишь, для своего возраста, – порадо-

вала я его.

– Спасибо, что напомнила. Все, нам пора.

Когда мы вошли в зал-столовую, я сразу вспомнила прошлогоднюю свадьбу Каркинянов, вот точно такой же длины был стол, и точно так же рассаживались, чем ближе родство, тем ближе к молодоженам, в нашем случае – к королю.

И Льюис устремился к местам, что располагались рядом с королевским стулом.

– Ого, мне к тебе надо обращаться на вы и по титулу, видимо, – вот хорошо, что я без тела, а то челюсть пришлось бы подбирать.

Уселись мы через двух советников от венценосного, с другой стороны оказался Мельхиор и самый жуткий мужчина из всех, что я знала. От одного взгляда Рейгана мне хотелось сбежать, да только некуда. Разве что в печенку к Льюису. А еще мне не нравилось, как он на нас смотрит, складывалось ощущение, что он видит людей насквозь. Что он видит именно меня в глазах управляющего. Это пугало. Причем настолько, что я, стоило всем усесться, не произнесла ни слова, и очень ждала, когда нам можно будет уйти.

– Можете продолжать трапезу, – сказал король, встав из-за стола. – Сэр Клиффорд, обсудим дела замка?

– Да, Ваше Величество, – кивнул Льюис и вышел следом за племянником.

В молчании мужчины дошли до королевского крыла и, оставив пару гвардейцев, что всю дорогу топали за нами, сна-

ружи, устроились в кабинете.

– Я думаю, ты уже в курсе?

– Что девушка, которая должна была стать нашей королевой, ей уже не станет? Да.

– Всегда удивлялся, как у тебя это получается. Не того человека я выбрал в советники.

– Знал бы, твое величество, как мы это узнали, – закатила я воображаемые глаза.

– Что вы, ваше величество, лорд Сокрайт мудрейший человек, – ответил вместо меня Льюис. – Это был правильный выбор. Тем более, я не знаю, что именно произошло с леди Мойнихэн.

– Оказалось, что у несостоявшейся моей невесты слабое сердце, магов девица не признавала, считая их противниками Всевышнего, а доктора во время ее порок не смогли увидеть. Она просто заснула ночью, а утром не проснулась.

– Вы исключаете злой умысел?

– Какой ты подозрительный, твое Сиятельство, – улыбнулся король. – Да, лорд Рейган уже провел расследование. Смерть естественная, но тем не легче для меня. И так слишком долго был холостым, стихии этого не прощают.

– У страны должна быть надежда на мирную жизнь, а значит, у короля должен быть наследник.

– Именно. Поэтому совет предложил мне заключить брак с младшей принцессой Астрели. Нам будет выгоден этот союз. Судя по отзывам, девушка мила и образованна. В свои

восемнадцать она курирует несколько больниц и детских приютов, а так же основала школу магов.

– Интересный опыт, но в Астреле меньше влияния жрецов Всевышнего...

– Была бы возможность у Верховного, то он и вовсе сел бы на мое место, – покачал головой король. – Он настаивал на помолвке с дочерью герцога.

– Будем рассматривать ее внезапную кончину, как указание Всевышнего на неверность подобного шага, – Льюис произнес это так невозмутимо, что мы с его величеством расхохотались одновременно.

– Я возьму этот аргумент на заметку. Жрецы будут точно против Аурелии Астрельской, но какой же это шанс щелкнуть их по носу, – величество вдруг стал довольным донельзя. – Спасибо, дядя, ты развеял мои сомнения. Пусть по любви жениться у меня не вышло, так хоть на благо государства и трона получится. Посол Астрели должен прибыть через неделю, к этому времени тебе придется подготовить бал, на котором я объявлю о приезде моей невесты и помолвке. Придется поторопиться, у тебя есть от силы месяц.

– Я помню, что до вашего тридцать пятого дня рождения осталось совсем немного.

– Три месяца. И свадьба должна состояться раньше, я не хочу оправдываться перед народом за неурожай и прочие напасти.

– Не поняла... Это что за новости? Льюис? Молчу-молчу.

Но придем к себе, и ты мне все расскажешь, – управляющий моргнул, поклонился и вышел из королевского кабинета.

Но как бы меня не мучало любопытство, удовлетворить сразу его не получилось. Стоило нам выйти из королевских апартаментов, как мы столкнулись нос к носу с главой безопасности. И я уверена, что это было намеренная встреча.

– Сэр Клиффорд, добрый день еще раз, уделите мне несколько минут?

– Конечно, – вежливо согласился Льюис, а я внутри него была в состоянии между «сейчас упаду в обморок от страха» и «упала бы в обморок да на руки этому идеалу мужчины».

Но брошенный в нашу сторону пронзительный взгляд склонил меня к первому варианту. А управляющему хоть бы хны, хотя он за столько лет уже привык и не к такому, особенно во время обучения в пансионе.

Через несколько минут мы дошли до невзрачной двери, за которой оказался небольшой кабинет. Белые стены, мебель из темного, почти черного дерева, обивка цвета «зеленая сосна», ничего выделяющегося из фона, разве что хозяин этого места.

– Извините, что так скромно, это не основное мое рабочее время, – развел руками мужчина, видимо, пытаясь быть радушным, но это так резонировало с его предыдущим характером, что даже полуулыбке верилось с трудом.

– Не верю! Слушаем, что ему надо и делаем ноги, – буркнула я, а безопасник странно прищурился. – Я передумала!

Льюис, валим прямо сейчас!

– Можете не извиняться, – улыбнулся мой управляющий. – Я знаю каждый камешек в этом замке.

– Поэтому я и позвал вас, Ваше Сиятельство. Предполагаю, его величество ввел вас в курс дела с леди Мойнинхэн?

– Да.

– Жаль девушку, но смерть естественная, потому ее семейство будет оплакивать потерю, а нам нужно выходить из этой ситуации с минимальными неудобствами. Вместе с принцессой прибудет свита, и до свадьбы астрельцев будет много, потому я хотел бы, чтобы все, кто прислуживает в замке, были внимательнее.

– Подозреваю, что вы справите мне несколько своих агентов?

– А как иначе? – Рейган был серьезен. – Но, насколько я знаю, свободных вакансий у вас нет?

– Вы как всегда очень хорошо осведомлены о ситуации в замке, – усмехнулся Льюис.

– Это моя работа, сэр Клиффорд. Так что, вы предлагаете мне выдать вам моих людей, чтобы вы их устроили?

– Либо я возьму их «дополнительными» и буду знать, кто они, либо вы выведете из строя кого-то из моих работников, и агенты окажутся на их месте. В этом случае я тоже буду знать, кто они такие, но пострадают люди, а я несу за них ответственность, – Льюис внимательно посмотрел на безопасника, а мне оставалось только мысленно ежиться под внима-

тельным взглядом.

– Что ж, как не крути, вы в любом случае их раскроете, вопрос только в доверии...

– Не только. Если мы решим этот вопрос по-хорошему, то мы можем подобрать им место с идеальной рабочей обстановкой. В противном случае...

– Это шантаж, сэр? – черты лица Рейгана как-то странно заострились, хотя голос его не выдавал негодования.

– Нет, что вы. Скорее защита интересов моих подчиненных.

– Хорошо, – вдруг резко улыбнулся безопасник. – Его величество вам доверяет, и у меня пока не возникало оснований сомневаться в вашей верности короне. Завтра вы сможете отлучиться из дворца? Мне нужно чтобы вы сами выбрали из предложенных людей, на ваш взгляд наиболее подходящих для этой работы. Все же у вас богатый опыт найма, и я хочу, чтобы мои агенты ничем не отличались от ваших подчиненных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.